

ТРИЛОГИЯ РАВАНС

КОРОЛЬ-ФЕНИКС
THE BURNING QUEEN
BOOK 3

APARNA VERMA

THE
PHOENIX
KING

АШАРНА ВЕРМА

КОРОЛЬ
РЕНИКС

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В34

Aparna Verma
THE PHOENIX KING

Copyright © 2021 by Aparna Verma as THE BOY WITH FIRE;
Copyright © 2023 by Aparna Verma as THE PHOENIX KING (revised edition)

Cover design by Lisa Marie Pompilio
Cover illustrations by Shutterstock
Cover copyright © 2023 by Hachette Book Group, Inc.

Перевод с английского *Михаила Молчанова*
Дизайн *Елены Куликовой*

Карта 7Narwen

Верма, Апарна.

В34 Король-феникс / Апарна Верма ; [перевод с английского М. Молчанова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с.

ISBN 978-5-04-211212-6

Королевство Раванс находится под покровительством богини огня Феникс. Многие поколения правителей, обладающих властью над пламенем, защищают священную пустыню и Вечное пламя от тех, кто жаждет заполучить их силу.

Приближается день, когда на трон должна вступить новая королева. Но в стране неспокойно: появляются знаки о явлении Пророка, которому суждено сжечь весь мир.

Нынешний король Лио Раванс жесткой рукой пытается устранить все угрозы королевству и трону. Его дочь, принцесса Элина, ищет способ подчинить себе пламя, не подозревая о страшной тайне этого фамильного дара. Ее жених Сэмсон, командир непобедимой армии наемников, стремится отомстить тем, кто поработил его родину. Его друг Яссен Найт, бывший убийца королев, хочет повзвать с прошлым и обрести свободу.

Но никому из них не избежать встречи с беспощадным и мстительным Вечным пламенем...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Молчанов, перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211212-6

*Даже если кажется, что ваши истории
никому не нужны, не прекращайте гореть.*

*Ведь для кого-то ваш свет может стать
путеводным.*

ПРОЛОГ

ДЕНЬ СОЖЖЕНИЯ

Всего один мертвый король, и Яссен Найт обрел бы свободу.

Он скользнул вдоль стены и забился в темный уголок, где стражники не смогли бы его разглядеть — если, конечно, им не доставит храбрости в такой ливень высунуться за каменный парапет. Дождь лил непрерывно, вымачивая до нитки. И это был не грохочущий освежающий муссон из тех, что прокатываются по пустыням Раванса, оставляя после себя буйство трав и цветов. Нет, этот ливень насмерть вцепился в побережье и не желал отпустить, пока все вокруг не сольется в однотонную серо-бурую массу.

Яссен поежился. К счастью, он успел взобраться на утес до того, как начался дождь; только ветер хлестал его, пока он нащупывал ногами и руками очередной уступ. Подъем от укромной бухты до непросматриваемого участка стены занял почти полчаса. Охрану здесь не выставляли, очевидно, потому, что король не верил, будто кому-то хватит храбрости или глупости лезть на утес. «И правильно не верил», — утрюмо подумал Яссен, когда очередная капля попала ему за воротник и потекла по спине. Он не был ни храбрецом, ни глупцом.

Он просто отчаялся.

Молния рассекла темнеющее небо, а раздавшийся следом раскат грома сотряс побережье с такой силой, что Яссен ощутил дрожь костями.

Он стоял на узком выступе: спереди черная стена, сзади — обрыв. Кобура с пульсером спрятана под курткой, глушитель убран в левый нагрудный карман. Яссен, стараясь не издавать шума, убирал крюки, которыми пользовался для восхождения, в маленький рюкзак. Пискнул голокомм.

Яссен достал прибор — гладкий серебристый кружок размером с ладонь. Включилось две голограммы: на одной часы, на другой прямая трансляция с камер наблюдения за внутренним двором. Время без четверти, а значит, через десять минут смена караула.

Летнюю резиденцию Бормани, король Верана, велел отстроить на оконечности восточного мыса, чтобы первым наблюдать восход солнца над своими владениями. Вот ведь тщеславие! Солнце светит везде; какая разница, первым ты его видишь или нет? Но таковы все короли: жадные, праздные. Яссен встречал немало вельмож, которые были столь ослеплены своей гордыней, что не замечали опасности, притаившейся у их порога.

Сверху на стене у внутреннего парапета, нахохлившись, сидели двое стражников: головы спрятаны за плотные воротники, руки убранные в карманы. Вид у них был несчастный.

Снова пикнул голокомм, пришло сообщение: «Смена караула задержана. Поднимайся».

Яссен проверил трансляцию: стражники как раз тоже включили свои коммы. Тот, что покрупнее, тут же вскочил.

— Ну наконец-то, — услышал Яссен его голос.

— Может, стоит дождаться сменщиков? — предложил второй стражник.

Первый резко развернулся:

— В такую клятую погоду? Я уже пальцев на ногах не чувствую... В общем, ты как хочешь, а я пошел.

Его напарник поворчал, но все равно поднялся. Он пошел к внешнему парапету, и Яссен вжался в стену. Если стражник посмотрит вниз...

Но ливень шел сплошным потоком, и тот, видимо, рассудил, что лучше сидеть в сторожке и греться миской супа, чем навернуться на скользких камнях и сломать шею. Он заспешил за первым стражником.

Снова сверкнула молния, на этот раз ближе, яростнее. Яссен вопреки обыкновению поблагодарил небеса. Он давным-давно утратил веру в богов, но по старой привычке коснулся губами трех сложенных пальцев и прижал их к груди, осеняя себя знамением. Имени Феникс он, однако, помянуть не стал. Сняв перчатки, Яссен достал из рюкзака тальк и посыпал им ладони.

Яссен коснулся стены и закрыл глаза. Шершавый, скользкий от дождя камень вызывал в памяти знакомые ощущения. Ребенком Яссен только и делал, что лазал по каньонам и барханам, чувствуя жар солнца на спине и песок под ногтями. Воспоминание ненадолго согрело душу, но опять пискнул голокомм, и оно улетучилось. Никогда Яссену больше не потрогать песок. Это все в прошлом. Он нащупал уступ и поднял голову. Стена, черная и унылая, уходила вверх. «Еще один подъем, — напомнил себе Яссен. — Еще один мертвый король, и я буду свободен».

Он щелкнул носками сапог друг о друга, и оттуда выскочили лезвия из джантарской стали. Они вошли в камень, как нож в мясо. Ухватиться рукой, поставить ногу. Сместиться вправо. На тесаном камне — замедлиться. Яссен вошел в привычный ритм; по лбу струйками стекали дождь и пот. Край стены приближался: пятнадцать локтей. Десять. Пять.

Яссен выглянул из-за парапета. Никого. Он подтянулся вверх, спрыгнул и одним плавным движением извлек пульсер и глушитель. Лезвия убрались в сапоги. Капли дождя безжалостно сыпались сверху, будто галька. Яссен прокрался к лестнице, держа оружие в левой руке, а в правой сжимая извлеченный из-за голенища метательный нож.

Спустившись во двор, он внимательно огляделся. Вдалеке двое стражников спешили по тропинке к низкому серому зданию — пристройке для слуг. За ней сквозь пелену дождя смутно проглядывали очертания королевского

чертога. Бормани уже наверняка спит. Яссену нужно лишь забраться на крышу, проскользнуть в коридор верхнего этажа...

От внезапного шума справа Яссен замер и положил палец на спусковой крючок. Звук почти целиком потонул в ливне, но не было никаких сомнений...

Вот, опять! Как будто визг, испуганный и болезненный: так визжала бы марджара на столе у мясника. У веранцев мясо этой кошки почиталось за деликатес. Однако шум исходил от чертога, а не от кухни.

Яссен осторожно двинулся вперед. В дальней стороне двора распахнулись ворота, и оттуда, выкрикивая приказы, побежали трое стражников.

— Улизнула! — долетали до Яссена заглушаемые дождем обрывки. — На юге... В саду!.. Сообщите королю.

Проклятье! Яссен поднял глаза на правое верхнее окно королевского чертога. Свет там пока не зажегся. Значит, есть несколько драгоценных минут, чтобы забраться на крышу. Возможно, он еще успеет застрелить короля и его охрану. Но как потом уйти незамеченным?

На мгновение Яссен подумал бросить заказ. Представил, как говорит Акаросу, своему куратору: «Операция сорвалась из-за внешних факторов». Но тогда сколько еще заданий ему предстоит выполнить, прежде чем окончательно обрести свободу? Прежде чем его оставят в покое?

Нет, поздно сворачивать. Это последнее дело, а потом Яссен скроется, ускользнет от арохассинов, воспользовавшись их же наукой. Он уже все устроил: новое имя — Кассиан Ньюман и соответствующий паспорт с гражданством Нбру, где у организации нет влияния. На оговоренное место встречи он не вернется, а отправится напрямик к Ахийскому морю.

Яссен дождался, пока стражники скроются за углом, и метнулся вперед. Теперь стремительность и суматоха были его единственными союзниками. Он пробирался среди темных высоких папоротников по краю круглого сада.

По задней стене грандиозного раскидистого чертога шла водосточная труба.

Яссен уже схватился за нее, когда из-за угла возник стражник. Тот стоял спиной к Яссену, пряча голову от дождя, и раздраженно ругался с кем-то по голокоammu:

— Да не знаю я, куда она подевалась! Зачем деду вообще эта зверюга? Нет, захотел питомца... Испугалась, небось, грома да сбежала. Не нужно будить короля по всяким...

Едва стражник обернулся, метательный нож впился ему точно в глаз. Человек так и застыл с раскрытым от удивления ртом, потом повалился на колени. Яссен быстро подскочил к нему, ловким движением извлек нож и полоснул стражника по горлу, другой рукой зажимая ему рот. Послышался сдавленный хрип, и стражник обмяк.

Из упавшего голокоamma продолжала звучать чья-то речь. Яссен его подобрал.

— ...очень разозлится! А клятая тварь слушается только его...

Яссен разорвал связь и сунул комм в карман. Затем оттащил тело в темный угол у дальней стены. Чувство вины змеёй обвило сердце. Яссену поручено убить короля, а не его подданных. Они здесь ни при чем. Увы, политика не разбирает, какая жертва заслуженная, а какая нет.

Яссен соединил три пальца, поцеловал, коснулся ими лба стражника и прошептал:

— Покойся с миром, где бы ты ни был.

Он снял куртку и накинул на мертвое тело. Какой-нибудь патруль его в конце концов найдет. «Только пусть не сейчас, небесами молю».

Боковой вход был открыт. Яссен шагнул внутрь, держа наготове нож и пульсер, и беззвучно прикрыл за собой дверь. В глубине здания громко и нервно переговаривались. Слева в темноту уходила лестница. Поднявшись, Яссен приложил ухо к двери. Тихо. Он аккуратно выглянул. В коридоре было темно, лишь изредка во вспышках молний за большим окном мелькали тени. И ни души.

Неслышно ступая, Яссен скользнул на этаж. С одежды капала вода, оставляя мокрый след, но тут уж ничего не поделать. Впереди была еще одна лестница — парадно-вычурная, укрытая мягким ковром. Перескакивая через ступень-

ку — ковер скрадывал любые звуки, — он поднялся наверх и замер. Проход уходил влево и вправо, в каждом неярко горели настенные светильники. Справа, где располагалась королевская опочивальня, слышались голоса.

Яссен активировал глушитель и медленно двинулся туда.

В конце коридора возник охранник. Яссен скользнул в тень и замер; кровь гулко стучала в ушах. Охранник ступал осторожно, выставив перед собой руки.

— Адрия-а! — Он почмокал губами. — Иди сюда, девочка. Все хорошо.

«Думает, что я кошка». Яссен рассмеялся бы, если бы не мертвый стражник на улице под дождем. Он убрал пульсер в кобуру и спрятал нож в рукав. Охранник подошел ближе, всматриваясь в тени у стены напротив.

— Адрия-а-а, — произнес он нараспев, — хочешь угощение? На-на-на!..

Яссен выскочил из укрытия. Охранник развернулся на шум, но Яссен оказался проворнее. Ушел в сторону от неуклюжего удара, крутанулся и взял противника в удушающий захват. Охранник замолотил ногами, но ковер гасил звук.

Яссен сжал руки сильнее, и постепенно охранник обмяк. Яссен проверил ему пульс. Жить будет, но очнется через несколько минут, не раньше. Яссен быстро опустошил карманы охранника, снял с него куртку и шляпу и надел на себя.

Под очередной раскат грома он пересек коридор. Перед дверью в опочивальню вышагивал еще один охранник. Завидев Яссена, он остановился и спросил шепотом:

— Ну что, нашел ее?

— Нет, — отозвался Яссен, изображая веранский акцент и закрывая лицо шляпой. — Зато нашел вот это.

Он пустил голокомм, взятый у оглушенного охранника, по ковру. Тот стукнулся о ногу охранника опочивальни. Он наклонился, недоуменно вскинул брови, а когда поднял голову, Яссен со всей силы ударил ему коленом в лицо. Охранник с грохотом упал на пол. Яссен поморщился, но на шум никто не явился.

Он снова вытащил пульсер из кобуры и вошел в опочивальню.

Просторная комната была увешана шелками и ярко-лиловым бархатом. В камине у окна тихо потрескивал огонь. Король Бормани сидел в постели и протирает глаза.

— Бриск, что там за шум? — спросил он, сонно моргая. — И кто-нибудь уже закрывает это клятое окно?

Действительно, окно скрипело и дребезжало — видимо, его распахнуло ветром. Яссен взгляделся в короля. При том не было никакого оружия, только халат, который вот-вот разойдется, стоит еще раз потянуться. Яссен замешкался. Давным-давно он поклялся никогда не убивать безоружных. И старался этот зарок во что бы то ни стало соблюдать. Но сейчас...

Оконная рама ударилась о стену.

— Бриск, да закрой ты его уже! — рявкнул Бормани.

«Еще один мертвый король...» Всего один, и вот она, свобода!

Яссен затолкал гордость поглубже и перевел взгляд с короля на окно. План мигом сложился. «Должно сработать», — подумал Яссен, подходя к окну, готовый выстрелить и тут же уйти.

В камине, рассыпая искры, треснуло полено.

Затем произошло сразу три события.

Король вскинул брови, видимо, только сейчас заметив в руке у Яссена пульсер.

— Силы небесные, Бриск, зачем тебе оружие?

Громко и пронзительно завизжала сирена, заполняя все здание.

И наконец — Яссен навсегда запомнит этот миг — огонь. Клятый, чтоб его, огонь.

Полено с треском выкатилось из камина, и пламя перекинулось Яссену на ногу. Заорав, он выстрелил. Импульсный разряд прочертил воздух и прошиб изголовье ложа прямо над Бормани.

Король заверещал, а Яссен принялся плясать, сбивая руками огонь. Штаны были мокрые, а потому толком не разгорелись, просто шипели. Яссен облегченно выдохнул — и тут наступил на полено и упал. Пламя жадно бросилось на сухую куртку и стремительно охватило Яссена целиком.

Он завопил от боли.

В дверь опочивальни вломилась охрана. Бормани вскочил с ложа и побежал. Стражники сжались кольцом вокруг своего короля, а Яссен, воспользовавшись их замешательством, выпрыгнул в распахнутое окно.

Он больно ударился о черепичную крышу, попытался за что-нибудь зацепиться, но безуспешно, и покатился дальше — прямо в садовые кусты. Острые ветки и шипы царапали по лицу, огонь под дождем быстро потух. Яссен с трудом поднялся. Правую руку жгло, но всплеск адреналина и отчаянное желание спастись притупляли боль.

Сирены визжали по всему двору. Из пристройки для слуг высыпали стражники.

Яссен побежал.

Он кинулся к лестнице, ведущей на стену, а воздух вокруг затрещал от импульсных разрядов. Едва Яссен оказался наверху, один разряд пронесся у него над плечом, чуть не задев. Стражник, укрывшийся за сторожкой, выстрелил снова. Яссен еле успел отскочить назад.

«Еще одно, последнее задание, и все кончится».

Ради свободы Яссен Найт был готов пойти на что угодно.

Крики приближались. Он бросился вперед, держа наготове нож, и едва стражник снова высунулся из-за сторожки, взмахнул кистью. Нож впился противнику в горло; тот хрипло забулькал.

Яссен подбежал к умирающему, подобрал нож и пульсер. В сторожке лежало еще оружие, а также одеяла, полупустая миска супа, голокоммы и — хвала небесам! — веревка.

Схватив ее, Яссен принялся наматывать узлы, но руки дрожали, а мокрые пальцы постоянно соскальзывали.

Жжение усилилось. Яссен скривился от боли, перед глазами заплясали белые пятнышки. Он ухватился за ближайший зубец, чтобы не упасть, а с лестницы уже доносился топот множества ног.

«Давай, давай, — говорил Яссен себе. — Еще чуть-чуть».

Наконец он затянул веревку на зубце, скинул моток вниз, и тот по-змеиному прошелестел по камням. До выступа, правда, не хватило — порядка десяти локтей.

КОРОЛЬ-ФЕНИКС

Яссен закусил рукоять ножа, чтобы не кричать. Уцелевшей левой рукой он схватился за веревку и перемахнул через парашют. Отталкиваясь от стены, он съезжал вниз, все ниже, ниже, ниже. Вербка скользила в ладони, обжигая пальцы. Яссен стонал сквозь сжатую в зубах рукоять. Достигнув конца веревки, он остановился.

Прыгать было невысоко, но выступ слишком узкий. А внизу об утес бились свинцовые волны.

— Он здесь!

Яссен посмотрел вверх. Над парашютом мелькали фигуры стражников. Один прицелился и выстрелил. Импульсный разряд обжег камень прямо над головой у Яссена.

Вне себя от отчаяния, он уставился на бушующие воды.

«Еще одно, последнее задание, и ты свободен».

Он оттолкнулся от стены и прыгнул в море.